

Особенности сюжетосложения лирических циклов путешествий в русской поэзии Мордовии конца XX – начала XXI вв.

С. П. Гудкова

*Национальный Исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
г. Саранск, Российская Федерация,
sveta_gud@mail.ru*

О. Ю. Осьмухина

*Национальный Исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
г. Саранск, Российская Федерация,
ostmukhina@inbox.ru*

В. А. Самойленко

*Национальный Исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
г. Саранск, Российская Федерация,
samojlenko.viktoria@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена изучению жанрово-видовой специфике лирического цикла путешествий как крупной жанровой формы в современной русской поэзии Мордовии и вписывается в комплекс исследований отечественного литературоведения, касающихся проблемы жанрового синтеза. Предметом анализа стали особенности сюжетосложения лирических циклов путешествий.

Цель: выявить жанровое и проблемно-тематическое своеобразие лирических циклов путешествий в творчестве современных поэтов Мордовии.

Материалы исследования: циклы путешествий В. Гадаева, В. Юшкина, К. Смородина.

Результаты и научная новизна. В современной русской поэзии Мордовии активно развиваются крупные жанровые формы как наиболее гибкие и подвижные. Среди них особое место занимают лирические циклы с многообразными тематическими линиями. Весьма примечательны в этом контексте циклы путешествий, синтезирующие в себе черты жанровых форм цикла и травелога. Сложная композиционная структура, маркированная наличием реального географического маршрута, образом путешественника, осмысливающего культурную и историческую атмосферу посещаемой страны / города, отражает авторское мировидение, историософию, представление о миропространстве. В творчестве В. Гадаева, В. Юшкина, К. Смородина подобные циклические формы выполняют различные творческие задачи. Для В. Гадаева путешествие даёт возможность переосмыслить трагические моменты истории, понять состояние человека, находящегося вдали от родины. Сюжетообразующим началом его произведений становится оппозиция «родное – чужое», где образ Мордовского края оказывается смысловым художественным центром. В лирических циклах В. Юшкина маршрут путешественника связан с постижением смысловых кодов географического пространства, соприкосновением с важными культурными и литературными местами. В центре внимания К. Смородина – образ лирического героя-путешественника, находящегося под впечатлением красоты окружающего мира. Мотив путешествия в творчестве русских поэтов Мордовии во многом обогащается пейзажно-философскими, любовными мотивами, что указывает на синтетичный характер этой жанрово-видовой формы. Научная новизна работы обусловлена тем, что она представляет собой первый опыт комплексного исследования особенностей лирического цикла путешествий в русской поэзии Мордовии.

Ключевые слова: современная русская поэзия Мордовии, циклизация, жанровый синтез, лирический цикл путешествий, травелог, образ путешественника, лирический мотив.

Для цитирования: Гудкова С. П., Осьмухина О. Ю., Самойленко В. А. Особенности сюжетосложения лирических циклов путешествий в русской поэзии Мордовии конца XX – начала XXI вв. // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 436–445.

Features of plot building of the lyrical cycles of travels in Russian poetry of Mordovia of the late XX – early XXI centuries

S. P. Gudkova

*N. P. Ogarev's Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
sveta_gud@mail.ru*

O. Yu. Osmukhina

*N. P. Ogarev's Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
osmukhina@inbox.ru*

V. A. Samoylenko

*N. P. Ogarev's Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
samojlenko.viktoria@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the study of genre and aspect specifics of the travel lyric cycle as a major genre form in modern Russian poetry of Mordovia and it fits into the complex of research of Russian literary studies concerning the problem of genre synthesis. The subjects of the analysis are the features of plot building of the lyrical cycles of travels.

Objective: to reveal the genre and problem-thematic originality of the lyrical cycles of travels in the works of modern poets of Mordovia.

Research materials: cycles of travels of V. Gadaev, V. Yushkin, K. Smorodin.

Results and novelty of the research: in modern Russian poetry of Mordovia large genre forms as the most flexible actively develop. Among them, a special place is occupied by lyrical cycles with diverse thematic lines. In this context, travel cycles that synthesize the features of genre forms of the cycle and travelogue are quite remarkable. The complex compositional structure marked by the presence of a real geographical route, the image of a traveler comprehending the cultural and historical atmosphere of the visited country / city, reflects the author's worldview, historiosophy, and the idea of the world space. In the works of V. Gadaev, V. Yushkin and K. Smorodin such cyclic forms carry out various creative objectives. For V. Gadaev, trip brings the opportunity to rethink the tragic moments of history, to understand the state of a person who is far from his homeland. The plot-forming beginning of his works is the opposition «native – alien», where the image of the Mordovian region turns out to be the semantic artistic center. In V. Yushkin's lyrical cycles, the traveler's route is connected with the comprehension of semantic codes of geographical space, contact with important cultural and literary places. In the K. Smorodin's center of attention is an image of a lyrical hero-traveler who is under the impression of the surrounding world's beauty. The motif of travel in the works of Russian poets of Mordovia is largely enriched by landscape and philosophical, love motifs, which indicates the synthetic nature of this genre-specific form. The scientific novelty of the work is connected with the fact that it represents the first experience of the comprehensive study of the features of the lyric cycle of travels in Russian poetry of Mordovia.

Key words: modern Russian poetry of Mordovia, cyclization, genre synthesis, lyrical cycle of travels, travelogue, image of a traveler, lyrical motif.

For citation: Gudkova S. P., Osmukhina O. Yu., Samoylenko V. A. Features of plot building of the lyrical cycles of travels in Russian poetry of Mordovia of the late XX – early XXI centuries // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2020; 10 (3): 436–445.

Введение

В современном литературном процессе активно развиваются неканонические жанровые формы, гибкие и подвижные, причём прежде всего в поэзии (лирический цикл, книга стихов, роман в стихах) [3; 4]. Наличие определённой сюжетности, лирической составляющей,

укрупнённости угла зрения в осмыслении мира и человека всё чаще привлекают внимание современных поэтов. В крупных жанровых поэтических формах «наиболее зримо отражаются все существенные социальные, политико-экономические и культурно-эстетические события эпохи; проявляются особенности поэтики и эстетики, жанровые «смещения» [4, 8].

Определённый интерес в этом отношении представляет и современная поэзия Мордовии, где весьма востребованными являются такие жанровые образования, как лирический цикл и книга стихов, в последнем же циклизация становится одним из основополагающих композиционных принципов [5, 23]. В связи с этим мы определяем динамику крупных жанровых форм поэзии Мордовии как одну из важнейших составляющих литературного процесса республики последних десятилетий, где активно развивается как русская, так и национальная литературы.

Отметим, что в современном отечественном литературоведении проделана значительная работа по изучению лирического цикла как особого жанрового образования. Его системное изучение наблюдается со второй половины XX в. в работах З. Г. Минц [10], В. А. Сапогова [12], М. Н. Дарвина [7], И. В. Фоменко [15], Л. Е. Ляпиной [9] и др. Давая различные определения лирического цикла, учёные приходят к убедительному выводу о том, что это «самостоятельная литературная форма, занимающая заметное место в жанровой системе литературы» [7, 485]. Чаще всего она рассматривается как своеобразное художественное единство группы текстов, объединённых автором по тем или иным принципам или критериям [7, 486]. Помимо дискуссионных вопросов, связанных с жанровой спецификой лирического цикла, не менее спорной остаётся и проблема классификации циклов [7; 9; 11; 14; 18; 19; 21]. Наиболее перспективной нам видится классификация, основанная на особенностях сюжетосложения, предложенная Л. Е. Ляпиной. Среди сюжетных циклов она выделяет любовные, сельские, сезонные и циклы путешествий [9, 115]. Последние мы склонны рассматривать как синкретические формы, сочетающие в себе черты собственно лирического цикла (общее название, авторская заданность композиции, тематическое единство стихотворений, сквозные мотивы) и травелога (образ путешественника, маршрут путешествия, впечатление от восприятия страны или города, отнесенная жанровая свобода).

Именно особенности сюжетосложения лирических циклов путешествий в русской поэзии Мордовии становятся объектом нашего исследования. Отметим, что проблема циклизации ещё недостаточно осмыслена в национальном литературоведении. Интерес к ней возрастает лишь в последнее десятилетие, благодаря работам

С. П. Гудковой [3; 4; 5], А. М. Каторовой [8], С. В. Шеяновой [16], в которых исследуются динамика развития лирических циклов, вопросы их жанрово-родовой специфики, особенности архитектоники и т. д. Исследовательское предпочтение при этом отдаётся любовным, религиозно-философским циклам, тогда как циклы путешествий остаются на периферии литературоведческого интереса. Однако, именно изучение циклов путешествий, синтезирующих в себе признаки нескольких жанровых форм, выявление особенностей их сюжетосложения, сквозных образов и мотивов позволит рассмотреть не только художественные особенности конкретной жанрово-видовой разновидности, но и будет способствовать осмыслению основных путей развития современной поэзии Мордовии в целом.

Материалы и методы

В статье анализируются художественные особенности лирических циклов путешествий в современной русской поэзии Мордовии. На материале произведений В. Гадаева, К. Смородина, В. Юшкина и др. мы выявили поэтологические особенности циклов путешествий, рассмотрели специфику репрезентации образа героя-путешественника. В процессе исследования нами были установлены основные принципы сюжетосложения лирических циклов путешествий и определены их внутрияжанровые разновидности.

При работе были использованы методы: культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный, биографический, а также метод целостного анализа художественного произведения.

Результаты

В современной отечественной поэзии наблюдается активное развитие лирических циклов и связанных с ними циклических форм. В связи с чем возникает необходимость системного изучения этого явления. Сегодня литературоведы предлагают различные классификационные подходы к их изучению. Наряду с жанровыми циклами, исследователи выделяют тематические, драматико-ситуативные, сюжетные и т. п. Наибольший интерес вызывают сюжетные циклы, что связано,

во-первых, с категорией сюжетности, весьма нетипичной для лирического рода, во-вторых, они образуют собственные жанровые традиции. Как мы уже отмечали, Л. Е. Ляпина, исследуя особенности данной жанровой формы в поэзии XIX в., среди сюжетных циклов выделяет сельские, сезонные, любовные и циклы путешествий [9, 115].

В современной отечественной поэзии наибольшее развитие получили любовные циклы и циклы путешествий. Последние привлекают исследователей как синкретические формы, сочетающие черты травелога и собственно лирического цикла. В связи с этим правомерно выделить следующие жанрообразующие признаки цикла путешествий: обязательное наличие образа путешественника (с ним связано развитие сюжета, возникновение сюжетобразующих мотивов, вызванных впечатлениями и переживаниями героя); маршрут путешествия (реальный или вымышленный), который может быть только намеченным или реализованным; единство проблематики и общность сюжетных конфликтов, «идея свободы» [6, 41]. Более того, циклы путешествий отличаются относительной самостоятельностью входящих в него стихотворений, введением документальных элементов, а также жанровой свободой. Последняя определяется как способность цикла синтезировать внутри своей структуры признаки разных жанров в зависимости от авторских задач: создание поэтического путеводителя, передачи атмосферы того или иного географического пространства, раскрытие душевного мира и впечатлений героя-путешественника, репрезентации оппозиции «родное – чужое». Нередко именно чувство тоски находящегося вдали от родины лирического субъекта провоцирует к сопоставлению художественных пространств.

Отметим, что лирический цикл путешествий как крупная жанровая форма был востребован в отечественной поэзии уже в XIX в. [7; 9; 20; 22]. Современные поэты значительно расширили смысловые доминанты цикла путешествий. Мотив путешествия становится сюжетобразующим началом лирических циклов с реальным географическим маршрутом в произведениях А. Наймана «Итальянские стихи», Л. Лосева «Итальянские стихи», Е. Рейна «Сапожок», «Старая Англия – Новая Англия», А. Бароша «Родос», О. Николаевой «Варшава», О. Хлебников «Открытие Индии. Путевые

заметки» и др. Маршруты по воображаемому путешествию выстраивают в своих текстах Д. Бобышев «Петербургские небожители», О. Николаева «Испанские письма», О. Седатова «Китайское путешествие», О. Хлебников «Прощание с городом» и др. Лирические циклы, созданные на основе воображаемого путешествия, становятся результатом ассоциативных воспоминаний лирического героя, воплощают мнемонические процессы, которые становятся смысло- и структурообразующими факторами этого типа поэтического текста.

Современные поэты Мордовии во многом продолжают традиции русской поэзии. В их творчестве также можно обнаружить циклы, созданные как по реальным географическим маршрутам (В. Гадаев «Чёрное море», «Холмы и замки», «В Польше», «Азия»; В. Юшкин «Коктебельские записи», «Сонеты Дубулты», «К Риге»; К. Смородин «Крымский цикл»), так и по маршрутам воображаемым (А. Шаронов «На земле Инешкипаза», В. Гадаев «На родине», К. Смородин «Провинция», В. Ващалкин «Моя родина – дом у реки», В. Федосеев «Русь зоревая», К. Тангалычев «Дорога в Казань», Ж. Тундавина «Ночь в дороге»). Отметим, что лирический герой в таких произведениях чаще всего совершает воображаемое путешествие не столько по вымышленному маршруту в ту или иную страну / город, которые манят своей экзотикой, загадочностью, богатым культурно-историческим наследием, сколько по уже пройденному когда-то пути: возвращение в отчий дом, место рождения, учёбы, на малую родину. Подчеркнём, что эта жанрово-видовая разновидность имеет широкое толкование в понимании сущности самого путешествия. Жанровые границы таких циклов путешествий весьма условны. Они могут синтезировать в себе черты поэмы-воспоминания, элегии, думы. В них доминируют черты собственно лирического цикла с укрупнённостью лирического взгляда на прошлое и настоящее, а не признаки травелога. Именно поэтому наше внимание сконцентрировано исключительно на осмыслении поэтических текстов, созданных под влиянием реальных путешествий.

Устойчивый интерес к циклизации как крупной жанровой форме наблюдается в творчестве В. Гадаева, заслуженного поэта Республики Мордовия, автора более двух десятков поэтических книг и сборников прозы и публицистики.

Его поэзия отличается жанровым и проблемно-тематическим многообразием, причём важнейшей темой остаётся любовь к малой родине, родному селу Ново-Троицку. Крепкие генетические связи с родной мордовской землёй заставляют поэта чувствовать себя неуютно и одиноко вдали от родины. В силу своей профессиональной деятельности В. Гадаеву удалось побывать во многих городах России и за рубежом. Результатом заграничных командировок явилось несколько циклов путешествий: «Холмы и замки» (1978), «В Польше» (1978), «Азия» (1982).

Лирические циклы «Холмы и замки» и «В Польше» представляют собой средние циклы, куда вошло чуть больше десяти стихотворений, объединённых мотивом путешествия. Сюжетобразующим началом здесь является не столько описание впечатлений от восприятия европейских культурно-исторических достопримечательностей, сколько осмысление исторического прошлого стран Европы, прежде всего Германии и Польши. Каждый цикл имеет тщательно продуманную архитектуру; лирический герой, тесно слитый с образом автора, постепенно знакомит читателя со страной, её тихими древними улочками, замками и музеями. Поэту важно передать атмосферу страны, обратить внимание на её культурные ценности («Сансуси», «Перед сикстинской Мадонной», «Поэтам западной Европы», «Домик Шиллера»): «Со мною говорят седые камни, / Шумит Хафель в июньской тишине. / Скульптуры нимф, обросшие веками, / Историю рассказывают мне. / Здесь Фридрих жил, гнезда родоначальник, / Под символом железного орла, / В минуты гнева серой, как песчаник, / Холодный, словно эти зеркала» [2, 91].

На протяжении всего повествования лирический герой ведёт диалог с историческими и культурными деятелями страны, пристально всматривается в места, связанные с их деятельностью. Ему дорого соприкосновение с пространством, в котором жили и творили великие немецкие поэты Гейне, Шиллер («Лекарь Шиллер», «Не беспричинно и не вдруг», «Домик Шиллера»). Германия, безусловно, «очаровала» автора своим «сказочным раем», но путешественник не смог полностью насладиться её красотами, чему мешают постоянные напоминания о трагических моментах истории. В стихах часто появляются атрибуты и детали, связанные с личностью Гитлера («Говорят, отравлен был он, Гитлер»); в воображении поэта

появляются «марши фюрерских армий», «фашистские знамёна», «поступь солдат бундесвера». Кульминационным стихотворением цикла можно считать послание «Поэтам западной Германии». Это своего рода поэтический манифест, обращённый к братьям по перу, призывающий не забывать кровавые моменты истории, которые могут повториться и в будущем: «Поэты немецкие! Черные силы / Сегодня готовятся снова к войне. / И вам это ясно на родине милой, / И мне, иностранцу, понятно вдвойне» [2, 95].

Цикл имеет своеобразную кольцевую композицию: он начинается непониманием и неприятием европейского этикета, отличного от русского («чему учила мать») и заканчивается глубокими лирическими размышлениями о внутренних страхах, которые порождают таинственные ночные тени («сходит неслышной тенью Мефистофель со звезды») «чужого города». Именно в финале цикла наиболее ощутимо представлена оппозиция «родное – чужое»: «Хоть пешком иди в Россию, / Хоть беги за тыщу вёрст / Сквозь видения ночные / Под сиянье странных звёзд» [2, 98].

Неприятие «чужого» пространства усиливается в лирическом цикле «В Польше». Он также создан после поездки В. Гадаева в Европу, однако поэт выделяет польские впечатления в отдельный цикл, подчёркивая их безусловную значимость и самостоятельность. В отличие от предшествующего цикла, здесь не заостряется внимание на культурных объектах; поэт не прокладывает маршруты путешествия, не погружается в далёкие исторические времена. Ему важно передать впечатления о трагедии, которая пережила Польша во время Второй мировой войны. Герой посещает «страшные места» смерти, концлагеря Майданек и Аушвиц. Страхи, переживаемые героем, теперь вполне объяснимы: «Ночная мгла. Тень вышек. Пантеон. / В нём триста с лишним кубометров праха, / И мне пришлось в Польше жуткий сон, / Повеял на меня угрюмым страхом / Майданек» [2, 100].

Герой мысленно проходит тот страшный путь, от центра польского города Люблина к его окраине, который пришлось пройти тысячам великих мучеников лагеря смерти Третьего рейха. Ему слышатся глухие голоса, надрывные крики и стоны измученных людей. Ощущение страха и безысходности передаётся стихотворным рефреном, инверсией, риторическими

вопросами и восклицаниями. Повествовательный ритм, созданный за счёт пятистопного ямба, словно обрывается в конце каждой строфы, заканчивающейся стихотворным рефреном, – Майданек. Он, как набат, вновь и вновь концентрирует внимание вокруг главного образа цикла. Ощущение трагического прошлого не покидает героя на протяжении всего произведения («Майданек», «Ещё свежи воспоминанья», «Падают золотые в ящик железный», «Ночная Польша»), отсюда его категорическое неприятие современной беспечной жизни на этой исторической земле. Антитеза недавнего трагического прошлого и современности обостряет авторское восприятие мира, что приводит к рефлексии героя, переживающего тоску по родине, отчужденности от дома. Финал цикла глубоко лиричный, в нём усиливается оппозиция «родное – чужое», подчёркиваются неразрывные связи с малой родиной, отчим домом, матерью: «Польские рощи в ненастье. / Тучи и ветер с дождём. / Тащится конь серой масти. / Зябко. А в сердце моём / Красное солнышко родины» [2, 104].

Иная тональность в восприятии «чужого» мира представлена в цикле В. Гадаева «Азия», созданном после его служебной командировки в 1982 г. в Среднюю Азию и Казахстан. Это большой цикл, состоящий из 27 стихотворений, обращён к истории и культуре Востока. Уже в первом стихотворении намечается завязка сюжета-путешествия в удивительный азиатский мир: «Только чем-то Азия звала, / Азиатский мир меня тревожил / Азия! Пора и поглядеть / На твои песчаные просторы, / Чтоб потом сильней по-русски петь / В нашнем разноязычном хоре» [1, 352].

Путь лирического героя не линейен, он отличается погружением как в реалии современного мира, так и в далёкое прошлое: в его сознании предстают образы Мухаммеда, Батыя, Чингис-хана, Тамерлана и др., слышатся строки великих поэтов Хайяма и Фурката, музыка акынов; образ ночной степи навеивает мысль о древних кочевниках. Он внимательно вглядывается в историческое прошлое и современные жизненные реалии, восхищается великолепием узоров азиатских ковров, тонкостью шёлка, красотой садов. Поэт осознаёт, сколько сил и труда, приложили простые труженики, чтобы Азия, страна «перекалённого песка», «обожжённого солнцем серого камня», превратилась в цветущий оазис. На протяжении всего цикла сопоставляются Азия и Россия. Поэт,

следуя есенинской традиции в «Персидских мотивах», противопоставляет природу, климатические условия, жизненный уклад, культурные традиции двух стран; он подчёркивает щемящую тоску по родине, по возлюбленной, но при всём при этом он ощущает связь с этой удивительной страной, гостеприимными жителями, шумными базарами, необычной мелодией акынов, передающей своеобразие ритма жизни Востока: «Там, в России, всё не так немножко. / С зыбки песнями обветрен был. / Удавшую русскую гармошку / При народе слышать я любил. / Эти ритмы с русскими не схожи, / Как тюльпан и синий василёк. / Но люблю я эти ритмы тоже – / Яркие, как сказочный Восток. / Пой акын! Под звуки струн живые / Я забуду прежний непокой. / Распахни ворота золотые, / Душу щедрой Азии открой» [1, 355].

Любование, чередующееся с восхищением, в финале цикла переходит в лирико-философские раздумья о смысле жизни, о связи человека со своими корнями, родиной. В финальном стихотворении «Милая зовёт меня домой» поэт подводит итог своему путешествию, осмысливает свои впечатления, новый взгляд на мир и человека, что свидетельствует о неоднородности темы путешествия, её безусловной связи с другими тематическими линиями (пейзажно-философскими, любовными и т. д.).

Показательными примерами в этом отношении могут являться и другие циклы путешествий. Наиболее часто поэты обращаются к крымской теме: Крым с его «нерусскостью», завораживающими пейзажами, красотой Чёрного моря, Бахчисараем и Коктебелем был, как известно, воспет многими поэтами – от А. Пушкина, К. Бальмонта и В. Набокова до Н. Заболоцкого, Ю. Друниной, И. Бродского и др. Крымские циклы также активно создаются и мордовскими поэтами. В цикле «Коктебельские записи» (1980), состоящем из 8 частей, В. Юшкин акцентирует внимание прежде всего на образе Коктебеля как месте, хранящем память о русском поэте М. Волошине. Первая часть – это своего рода вступление, в котором уже обозначен основной мотив, мотив памяти. Всё, что попадает в поле зрения В. Юшкина, связано с личностью М. Волошина, его жизнью и смертью: «Направо – / вулканическая сила / Его гигантский изваяла профиль. / Налево – / на горе – / его могила. / А в глубине дуги – / меж крон и кровель – / Жилье гостеприимного

поэта, / Полотнами / и ритмами / согрето» [17, 23]. Громадные горы, залив, узкие тропинки передают ощущение присутствия поэта, который «слился» с окружающей природой.

Последующие части цикла раскрывают историю названия города через погружение лирического героя в мифологическое прошлое таинственного географического пространства, размышления о пережитых эпохах и поколениях людей, связанных с этим местом. Он передаёт удивительную красоту Кара-Дага («Чёрная гора»), возвышающегося над черноморским побережьем. Лирический герой представлен не просто обычным туристом, изучающим красоту природных ландшафтов Крыма, но прежде всего поэтом, который желает соприкоснуться с волошинским миром. Вглядываясь в громады гор, он пытается уловить и пережить те ощущения, которые переживал поэт. Последнее стихотворение цикла является поэтическим прощанием с Крымом, хранящим память о русском поэте: «Уезжаю из Коктебеля... / Не навсегда... / Всем существом увожу обаяние поэта... / Будет – / я верю / такое же дивное лето. / Будет Волошин!.. / Но... / если вернуться сюда» [17, 28]. Очевидно, В. Юшкину важно представить своё путешествие как некое паломничество к «волошинской обители».

Иная тональность звучит в «Крымском цикле» (1986–2010) К. Смородина. Его лирический герой не испытывает ностальгии по родине, не погружается в волошинский мир. Центром авторского внимания становится необыкновенная атмосфера и красота Крымского полуострова. Мотив путешествия с его конкретными географическими маршрутами, описаниями достопримечательностей и культурных памятников не является здесь смыслообразующим. Его основой становятся философские размышления о близости человека и природы, о смысле жизни, сущности бытия. Поэт остаётся верен своей творческой манере: выступает тонким пейзажистом, зорким наблюдателем, который замечает самые незначительные изменения в природе. Спокойствие и внутренняя гармония крымской природы передаётся лирическому герою, освобождает его от суетности, жизненных невзгод и волнений. Во многом продолжая традиции «тихой лирики», К. Смородин создаёт свой неповторимый поэтический мир, полный необыкновенных звуков, красок, запахов: «Спокойно ласковое море, / молочно-синяя вода. / И на гряде, и на пред-

горье / заката тихая страда» [13, 42]; «Тихим светом, белым светом / и немного золотым, / словно шествующий в Лету, / лета зачерпнувший, Крым» [13, 43]. Морская гладь, небесная синь, экзотические пейзажи способствуют душевному покою, умиротворению, медитации. По замыслу автора, этот цикл своим тематическим и композиционным единством призван подчеркнуть мимолётность красоты природы, единение, слитность человека с природным началом: «...Как одиноко в мире этом / Столь непонятой красоты, / Где Крым перед тобой отсветом / Иной любви, иной мечты. / Где Крым перед тобой дельфином, / Тем, что покажет на волне / Свою серебряную спину / И снова канет в глубину» [13, 42].

Проблемно-тематическое единство цикла расширяется его финалом (последнее, седьмое стихотворение, написано гораздо позже его основной части, в 2010 г.): умиротворённая созерцательность всех стихотворений цикла разрушается резкой дисгармоничностью последнего стихотворения, где все внимание сконцентрировано на распаде Советского Союза и изменившейся ситуации в Крыму. Автор воссоздаёт образ Крыма «чужого», оказавшегося в «чужой отчизне». Человеческая боль, отдалённость, руины, развал, – всё это глубоко переживается лирическим героем. Философские размышления о прекрасном и вечном переходят в заключительной части цикла в своеобразную молитву-покаяние, обращённую к Богу и человеку, с призывом остановиться, оглянуться назад, переосмыслить жестокую реальность: «Боже, за что нам это, скажи на милость? / Город пронзан светом, пропитан болью. / Но отступают те, кто с врагами бились. / Даже прибой солёный здесь пахнет кровью» [13, 45].

Обсуждение и заключение

В ходе исследования мы пришли к выводу о том, что поэты Мордовии на рубеже XX–XXI вв., отталкиваясь от классических жанровых образцов, активно разрабатывают циклы путешествий, синтезирующие в себе черты лирического цикла и травелога. Сюжеты циклов путешествий могут создаваться по воображаемым и реальным географическим маршрутам. Именно последние имеют наиболее репрезентативные признаки травелога: образ путешественника, маршрут, описание географического пространства,

культурных и исторических достопримечательностей, воссоздание атмосферы посещаемой страны / города. Этот тип наиболее ярко воплощён в творчестве В. Гадаева, В. Юшкина, К. Смородина. Свои циклы они создают под впечатлением от реально совершённых путешествий.

Сюжетообразующим началом циклов путешествий В. Гадаева является осмысление исторического прошлого той или иной страны. Поэтический диалог с культурным наследием, оппозиция «родное – чужое» становятся ведущими приёмами художественной изобразительности. Соприкосновение с культурными достопримечательностями подталкивает лирического субъекта к саморефлексии, размышлениям о России и малой родине. Поэт сопоставляет ландшафты, культурные традиции родной мордовской земли и чужбины. Привлекательным географическим пространством для поэтов Мордовии становится Крым, атмосфера Крымского полуострова.

Для В. Юшкина образ Крыма сужается до локуса Коктебеля: его лирический герой выстраивает маршрут по местам, связанным с образом М. Волошина, крымский пейзаж насыщен волошинскими «приметами». Напротив, красота и гармония крымского пейзажа позволяет лирическому герою К. Смородина почувствовать себя частью мироздания. Умиротворенная природа юга, насыщенная многообразными красками и звуками, неповторимой флорой и фауной, передаёт внутреннее спокойствие и созерцательность, даёт покой тоскующей душе лирического героя. В целом, лирические циклы путешествий русских поэтов Мордовии демонстрируют не только отражение характерных жанровых признаков, но в тоже время указывают и на их размывание, соединение в рамках одной жанрово-видовой формы нескольких тематических линий (пейзажно-философских, любовных и т. п.), обогащающих основной поэтический сюжет путешествия.

Список источников и литературы

1. Гадаев В. Моё мироздание: стихотворения, баллады, притчи, поэмы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004. 512 с.
2. Гадаев В. Поздние откровения: стихотворения, поэмы, переводы, проза. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2015. 616 с.
3. Гудкова С. П. Крупные жанровые формы в русской поэзии второй половины 1980–2000-х годов: автореф. дисс... д-ра филол. наук. Саранск, 2011. 41 с.
4. Гудкова С. П. Крупные жанровые формы в современной русской поэзии Мордовии. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. 208 с.
5. Гудкова С. П. Основные тенденции развития русской поэзии Мордовии // Вестник угроведения. 2015. № 4 (23). С. 22–31.
6. Гуминский В. М. Проблема генезиса и развития жанра путешествий в русской литературе: дис. ... канд. филол. наук. М., 1979. 184 с.
7. Дарвин М. Н. Художественная циклизация лирики // Теория литературы: в 4-х т. М.: ИМЛИ РАН, 2003. Т. 3: Роды и жанры (основные проблемы в историческом освещении). С. 467–493.
8. Каторова А. М. «Второе дыхание Смородина»: обусловленность переживаний героя жизненными перипетиями // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2017. № 1(41). С. 130–136.
9. Ляпина Л. Е. Циклизация в русской литературе XIX века. СПб: НИИ химии СПбГУ, 1999. 281с.
10. Минц З. Г. Лирика А. Блока (методика анализа лирического цикла) Тарту: Изд-во Тартуск. ун-та, 1969. Вып. II. С. 117–119.
11. Мирошникова О. В. Анализ лирического цикла и книги стихов. Канонические структуры и маргинальные формы циклизации в поэзии последней трети XIX века. Омск: Омск. гос. ун-т, 2001. С. 78–80.
12. Сапогов В. А. Сюжет в лирическом цикле // Сюжетосложение в русской литературе: сб. статей. Даугавпилс: Даугавпилс. ГПИ, 1980. С. 90–97.
13. Смородин К. Второе дыхание: стихи. Саранск: Красный Октябрь, 2016 240 с.
14. Фигут Р. Лирический цикл как предмет исторического и сравнительного изучения. Проблемы теории // Европейский лирический цикл. Историческое и сравнительное изучение: сборник трудов конференции. М.: Российский гос. гум. ун-т, 2003. С. 11–37.
15. Фоменко И. В. Лирический цикл: становление жанра, поэтика. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1992. 123 с.
16. Шеянова С. В. Модель взаимодействия мира и лирического субъекта в поэзии Л. Рябовой (сборник «Кие тон?» («Кто ты?»)) // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 2. С. 317–327.

17. Юшкин В. После свидания: стихи. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1980. 96 с.
18. Contemporary British Poetry: Essays in Theory and Criticism by James Acheson, Romana Huk Out of Dissent: A Study of Five Contemporary British Poets by Clive Bush // Criticism. 1998. Vol. 40. № 2. Pp. 313–322.
19. Contemporary Irish poetry: A collection of critical essays. Ed. E. Andrews. London: Macmillan, 1992. 355 p.
20. Josephine von Zitzewitz. From Underground to Mainstream: The Case of Elena Shvarts // Katharine Hodgson, Joanne Shelton and Alexandra Smith (eds.). Twentieth-Century Russian Poetry: Reinventing the Canon. Cambridge, UK: Open Book Publishers, 2017. P. 225–265.
21. Lachmann R. Gedächtnis und Literatur. Intertextualität in der russischen Moderne. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1990. 554 p.
22. René Wellek and Austin Warren. Theory of literature. New York: Penguin Books. 1956. 384 p.

References

1. Gadaev V. *Moyo mirozhdanie: stihotvoreniya, ballady, pritchi, poemy* [My universe: poems, ballads, parables, poems]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izd-vo Publ., 2004. 512 p. (In Russian)
2. Gadaev V. *Pozdnie otkroveniya: stihotvoreniya, poemy, perevody, proza* [Later revelations: verses, poems, translations, prose]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izd-vo Publ., 2015. 616 p. (In Russian)
3. Gudkova S. P. *Krupnye zhanrovye formy v russkoj poezii vtoroj poloviny 1980–2000-h godov* [Large genre forms in Russian poetry of the second half of 1980's and 2000's years]. Saransk, 2011. 41 p. (In Russian)
4. Gudkova S. P. *Krupnye zhanrovye formy v sovremennoj russkoj poezii Mordovii* [Large genre forms in modern Russian poetry of Mordovia]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izd-vo Publ., 2016. 208 p. (In Russian)
5. Gudkova S. P. *Osnovnye tendencii razvitiya russkoj poezii Mordovii* [Main tendencies in the development of Russian poetry in Mordovia]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2015, no. 4 (23), pp. 22–31. (In Russian)
6. Guminskiy V. M. *Problema genezisa i razvitiya zhanra puteshestvij v russkoj literature* [Problem of genesis and development of the travel genre in Russian literature]. Moscow, 1979. 184 p. (In Russian)
7. Darvin M. N. *Hudozhestvennaya ciklizaciya liriki* [Artistic cyclization of lyrics]. *Teoriya literatury: v 4-t t.* [Theory of literature: in 4 vol.]. Moscow: IMLI RAN Publ., 2003. T. 3: *Rody i zhanry (osnovnye problemy v istoricheskom osveshchenii)* [Vol. 3: Forms and genres (the basic problem in historical interpretation)]. pp. 467–493. (In Russian)
8. Katorova A. M. «*Vtoroe dyhanie Smorodina*»: obuslovlennost' perezhivaniy geroya zhiznennymi peripetiyami [«The second breath of Smorodin»: conditionality of the character's experiences by downs of life]. *Vestnik NII gumanitarnyh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya* [Bulletin of the research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia], 2017, no. 1 (41), pp. 130–136. (In Russian)
9. Lyapina L. E. *Ciklizaciya v russkoj literature XIX veka* [Cyclization in Russian literature of the XIX century]. Saint-Petersburg: NII himii SPbGU Publ., 1999. 281 p. (In Russian)
10. Mints Z. G. *Lirika A. Bloka (metodika analiza liricheskogo cikla)* [Lyric poetry of A. Blok (method of analysis of the lyric cycle)]. Tartu: Tartusk. Un. Publ., 1969. Vol. II. pp. 117–119. (In Russian)
11. Miroshnikova O. V. *Analiz liricheskogo cikla i knigi stihov. Kanonicheskie struktury i marginal'nye formy ciklizacii v poezii poslednej treti XIX veka* [Analysis of the lyric cycle and the book of poems. Canonical structures and marginal forms of cyclization in the poetry of the last third of the XIX century]. Omsk: Omsk. Gos. un-t Publ., 2001. pp. 78–80. (In Russian)
12. Sapogov V. A. *Syuzhet v liricheskom cikle* [Plot in the lyric cycle]. *Syuzhetoslozhenie v russkoj literature: sb. statej* [Plot structure in Russian literature: collection of articles]. Daugavpils: Daugavpils. GPI Publ., 1980. pp. 90–97. (In Russian)
13. Smorodin K. *Vtoroe dyhanie: stihy* [The Second Breath: poems]. Saransk: Krasnyj Oktyabr' Publ., 2016. 240 p. (In Russian)
14. Figut R. *Liricheskij cikel kak predmet istoricheskogo i sravnitel'nogo izucheniya. Problemy teorii* [The lyrical cycle as a subject of historical and comparative study. Problems of theory]. *Evropejskij liricheskij cikel. Istoricheskoe i sravnitel'noe izuchenie: sbornik trudov konferencii* [European lyric cycle. Historical and comparative study: proceedings of the conference]. Moscow: Rossijskij gos. gum. un-t Publ., 2003. pp. 11–37. (In Russian)
15. Fomenko I. V. *Liricheskij cikel: stanovlenie zhanra, poetika* [Lyric cycle: formation of the genre, poetics]. Tver: Tver. gos. un-t Publ., 1992. 123 p. (In Russian)
16. Sheyanova S. V. *Model' vzaimodejstviya mira i liricheskogo subjekta v poezii L. Ryabovoj (sbornik «Kie ton?» («Kto ty?»))* [Model of interaction between the world and the lyrical subject in the poetry of L. Ryabova

(collection «Kiye ton?» («Who are you?»)). *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2018, no. 8 (2), pp. 317–327. (In Russian)

17. Yushkin V. *Posle svidaniya: stihy* [After a date: poems]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1980. 96 p. (In Russian)

18. Contemporary British Poetry: Essays in Theory and Criticism by James Acheson, Romana Huk Out of Dissent: A Study of Five Contemporary British Poets by Clive Bush. *Criticism*, 1998, no. 40 (2), pp. 313–322. (In English)

19. *Contemporary Irish poetry: A collection of critical essays*. Ed. by E. Andrews. London: Macmillan, 1992. 355 p. (In Russian)

20. Josephine von Zitzewitz. *From Underground to Mainstream: The Case of Elena Shvarts*. Katharine Hodgson, Joanne Shelton and Alexandra Smith (eds.). Twentieth-Century Russian Poetry: Reinventing the Canon. Cambridge, UK: Open Book Publishers, 2017. pp. 225–265. (In English)

21. Lachmann R. *Gedächtnis und Literatur. Intertextualität in der russischen Moderne*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1990. 554 p. (In German)

22. René Wellek and Austin Warren. *Theory of literature*. New York: Penguin Books. 1956. 384 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гудкова Светлана Петровна, профессор кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Национальный Исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор филологических наук, доцент.

sveta_gud@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0002-5894-6347

Осьмухина Ольга Юрьевна, зав. кафедрой русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Национальный Исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор филологических наук, профессор.

osmukhina@inbox.ru

ORCID.ID: 0000-0002-1456-4793

Самойленко Виктория Александровна, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Национальный Исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68).

samojlenko.viktoria@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0003-0012-8736

ABOUT THE AUTHORS

Gudkova Svetlana Petrovna, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, N. P. Ogarev's Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya St., 68), Doctor of Philological Sciences.

sveta_gud@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0002-5894-6347

Osmukhina Olga Yuryevna, Head of the Department of Russian and Foreign Literature, N. P. Ogarev's Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya St., 68), Doctor of Philological Sciences, Professor.

osmukhina@inbox.ru

ORCID.ID: 0000-0002-1456-4793

Samojlenko Viktoria Alexandrovna, PhD student of the Department of Russian and Foreign Literature, N. P. Ogarev's Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya St., 68).

samojlenko.viktoria@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0003-0012-8736